

СЕГОДНЯ МЫ НАЧИНАЕМ ПУБЛИКАЦИЮ СЕРИИ МАТЕРИАЛОВ О МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДАХ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

О вепсах — коренных обитателях лесов между Онегой и Ладогой — рассказывают и древние летописи, и романы отечественных классиков, и школьные учебники истории. Но вот где и как они живут сегодня — не очень понятно. По последней переписи населения, вепсов в России осталось всего... 5963 человека (а носителей языка — и того меньше!). Из них 1380 живут в Ленинградской области, остальные в Карелии и на Вологодчине. Этнографы утверждают, что через пару десятков лет этот народ может совсем раствориться в обширном национальном котле, от живого еще языка останутся лишь никому не нужные буквари-abeikiŋ, а вепсские деревни превратятся в заросшие опушки. Корреспондент «Вечёрки» посетил Межозерье — стык Тихвинского, Подпорожского и Бокситогорского районов — и увидел, чем живет вепсская земля, почему для нее прошлое реальнее, чем будущее, и есть ли выход из сложившейся ситуации.

Жители, населяющие Межозерье, как две капли воды похожие на Лелей и Снегурочек с полотен Васнецова, живут в этих дремучих лесах из поколения в поколение. В свое время они ушли сюда от беспокойных и пассионарных соседей-славян. До недавнего времени старались не покидать родные края, руководствуясь пословицей «Родная земля земляничка, а чужая черничка». Первый раз официальное их число сократилось в советское время, когда вепсом (чудью, чухарями) называться стало непрестижно, в паспортных столах утверждали, что такой национальности нет, и многие записывались русскими. Второй раз — в наше время, когда из-за безработицы они впервые за свою историю начали массово переселяться в города, приспосабливаясь к новой жизни, оставляя на прежнем месте родительские дома, язык, корни...

«ДЕРЕВО», ВОКРУГ КОТОРОГО ВСЕ СТРОИТСЯ

Центр Межозерья — село Винницы. Славяне когда-то говорили — «Тут вепсская столица». А вепсы — «Приходя в Винницы, забудь вепсский язык». Иными словами, село это всегда было центром слияния двух культур. Располагается оно в 80 километрах южнее Подпорожья, стоит на берегах живописной реки Оятя, насчитывает сегодня около 2 тысяч жителей.

Известны Винницы в первую очередь фестивалем вепсской культуры «Древо жизни», который проходит тут ежегодно и собирает десятки фольклорных коллективов. Примечательно, что, когда 25 лет назад праздник проводили впервые, оказалось, что ни одного вепса в округе нет (люди стеснялись своего происхождения)! И только через год удалось собрать первый полноценный хор из бабушек, которые помнили и знали немало старинных песен. Сегодня на «Древо» приезжают тысячи человек. И фестиваль играет ключевую роль в сохранении национальной культуры: все тут как будто крутится вокруг этого мероприятия, заставляет сельчан в течение года собираться вместе, репетировать, учить язык. Не будь его, возможно, давно уже вепсов можно было пересчитать по пальцам.

Говоря о традициях этого небольшого народа, интересно отметить, что многие вепсы до сих пор... язычники. «Мы впитываем веру в домовых, русалок с молоком матери», — объяснил мне один из винничан, — это трудно изменить». Отправляясь в тайгу, они кланяются лесному хозяину на все четыре стороны, разговаривают с ним. Если заблудились — выворачивают и перетряхивают одежду. На слуху истории о ведуньях, которые, если кто-то терялся, ходили в лес с распущенными волосами и разговаривали с лесным. А одна из женщин вполне серьезно поведала мне, что ее дедушка пил водку с водяным и играл с ним в карты...

В каждом доме тут пекут «калитки» — открытые пирожки с рисом или картошкой. Парят в печке репу — раньше это считалось неопишимым лакомством. Готовят олудь — местную брагу. Первым средством от боли в спине считается топор: человека укладывают на полати в бане, накрывают березовым веником и простукивают охуком большое место. А где-то малых детей до сих пор кормят молоком из костяных рожков...

А вот с сохранением главной культурной составляющей — языка — не все так благополучно! Если еще в 80-е годы вепсские ребята знали родной язык (а русский изучали в школе), то теперь на нем разговаривают только бабушки. Люди среднего возраста забыли. А молодежь воспринимает как экзотический «рудимент», который не пригодится... В школе вепсский язык, к сожалению, не преподается. Есть факультатив для винничанских учеников и кружок в Центре

В местных деревеньках жители до сих пор разговаривают на родном языке.

Вепсы: лесной тупик или новая дорога к дому?

Край, где живут вепсы, — это земля дремучих лесов и живописных рек и озер между Ладогой и Онегой.

Руководитель Национально-культурного вепсского общества Виктор Трифоев заметил, что вепсы, так уж исторически сложилось, не очень предприимчивый народ. — Трудолюбивый — да, — пояснил он. — Будет работать до изнеможения. Но чтобы организовать бизнес, фермерство — с этим сложнее. Мало практики. Хочется, чтобы местная и региональная власть как-то обратила на эту проблему внимание — организовала какие-то мастер-классы, курсы, познакомилась с опытом соседней Финляндии. В 2007 году вепсов отнесли к малочисленным народам, снизили планку пенсионного возраста — для женщин до 50 лет, для мужчин — до 55. Это большая помощь! Но основным камнем преткновения остается работа.

НЕРЕНТАБЕЛЬНЫЙ МЕДВЕЖИЙ УГОЛ

Проблемы, которые ведут к подобному увяданию, стандартны для страны. Совхозы и лесхозы, которые когда-то обеспечивали занятостью каждого деревенского жителя, позакрывали. Богатые лесные угодья выставляют на тендеры. Лучшую цену за огромные территории недавно предложили финны, и им отдали бесценные делянки в аренду на 50 лет! Местных туда не пускают. Лес вывозится в Финляндию.

Особенно трудно с работой мужчинам, — рассказала винничанка Ольга Спирикова. — Если женщина куда-то еще устроится — продавцом, уборщицей, — то мужики ни коим образом не найдут, но не всегда удачно: куда пойдешь? Можно заниматься натуральным хозяйством — собирать грибы, ягоды, но на этом нормально не заработаешь. Килограмм брусники у приемщиков стоит 35 — 40 рублей, за ведро — 350 — 400 рублей. Негусто. Кто-то рыбалкой перебивается, охотой. Но это тоже дело временное, сезонное.

К сожалению, многое сегодня меряется планкой «рентабельно — нерентабельно», — поделилась краевед Вера Лодыгина. — Вот в Винницах была целая больница, а осталась только дневная амбулатория. Нерентабельно.

Известные вепсы:
Александр Свирский — православный святой, почитаемый в лике преподобного, игумен Иона Яшезерский — православный святой, Анна Лишчины — партизанка, Герой Советского Союза, Анатолий Петухов — писатель, Анатолий Зайцев — бывший начальник Октябрьской железной дороги и министр путей сообщения.

Почему вепсский язык не преподают в местных школах? Председатель комитета по образованию Подпорожского района Надежда Воробьева: — Решение о введении дополнительного предмета, согласно законодательству, принимается на уровне образовательного учреждения, то есть самой школы. В винничанской школе не считают нужным вводить в обязательную программу вепсский язык. Во-первых, нет такой потребности. Во-вторых, не все родители хотят, чтобы их дети обязательно изучали неродной для них язык (жителей с вепсскими корнями в Винницах сегодня 57% населения). Однако вопрос этот открытый — все зависит от самих винничан!

СКАЗКА О РЫБАКЕ И РЫБКЕ

— Не хотят сегодня люди работать, вот в чем дело, — горько посетовала 85-летняя жительница деревни Немжа Зинаида Лёвкина.

Зинаида Фроловна до сих пор разговаривает на родном языке. Живет одна в деревенском доме: муж давно умер, сын регулярно навещает.

До войны она ткала вместе с сестрами лен, пахла, косила, жала, молотила ячмень и овес. Во время наступления финнов работала почтальоном (ей было 13 лет).

— Ходила семь километров из Озер в Сарозеро и столько же обратно, — рассказывает. — Нужно было почту и листки Информбюро принести — его все ждали. Финские войска, надо сказать, не дошли до этих мест — их остановили неподалеку, у Гоморовичей. Примечательно: несмотря на то что вепсов финны принимали за младших братьев и писали на спинах их одежды «соплеменник» (оба народа относятся к финно-угорской группе), вепсы не стали пе-

ПОЧЕМУ ВЕПСКИЙ ЯЗЫК НЕ ПРЕПОДАЮТ В МЕСТНЫХ ШКОЛАХ?

Председатель комитета по образованию Подпорожского района Надежда Воробьева: — Решение о введении дополнительного предмета, согласно законодательству, принимается на уровне образовательного учреждения, то есть самой школы. В винничанской школе не считают нужным вводить в обязательную программу вепсский язык. Во-первых, нет такой потребности. Во-вторых, не все родители хотят, чтобы их дети обязательно изучали неродной для них язык (жителей с вепсскими корнями в Винницах сегодня 57% населения). Однако вопрос этот открытый — все зависит от самих винничан!

реходить на сторону союзников Гитлера. Никаких «лесных братьев» тут не появилось. А мужское население на оккупированной территории массово уходило в партизаны.

После войны Зинаида Лёвкина 15 лет работала рубщицей леса. С утра до вечера пилила двуручной луковой пилой вековые деревья, очищала их от сучьев. В 49-м году в лесхоз поступили первые механические пилы — весили они 16 килограммов, приходилось управлять с ними...

— Вот Пушкин писал, — заключает свой рассказ женщина, — служила рыбка старику, а старухе все мало было. В итоге с корытом остались! Так и сейчас. Хорошо жили, а хотелось еще лучше, и все развалили.

И добавляет, переживая за свою деревню: — Отец из нас пятерых никого в город не отправил. А сейчас все уезжают...

ЖИЗНЬ НЕ ЗАТУХАЕТ

Стоит, однако, сказать и о людях, которые остались в деревне и нашли себя.

Галина Ермошкина — заведующая домом культуры в Немже. В этой деревне, где насчитывалось когда-то до 700 жителей, проживают сейчас 40 человек. Школьников из них — шестеро (включая двоих детей Галины — 13 и 16 лет). А в прошлом году было десять: четверо выпускников уехали в Петербург.

В деревне вот уже 20 лет нет своей школы: ребят в 8 утра увозит в соседние Винни-

цы автобус, а в 16.00 возвращает домой. С недавних пор нет почтового отделения, а также медпункта. Магазин работает пять раз в неделю с 8 до 15 часов: продают товары первой необходимости. А сотовой связи не было никогда.

Однако жизнь в деревне не затухает — и это кажется поразительным. Местные жители не производят впечатление «темных людей». Оставленные дома не разоряются. Собственные не запирают. У каждого «живого» домика аккуратный огородик, поленица дров, залатанный забор. А главное — в Немже работает клуб! Старинное деревянное здание, которое топят шестью печками, — культурный центр крошечного селения. Сюда дети прибегают после школы. Здесь проводят свободное время. Галина Ермошкина, уехавшая когда-то в Питер, а потом вернувшаяся в деревню, устроилась много лет назад в ДК и до сих пор занимается с мальчишками и девочками.

Немжинский детский коллектив дает девять концертов в год, включая «Древо жизни» и даже «Летний вечер для дачников». Обезьянчат с выступлениями окрестных деревень. Также в ДК есть библиотека, теннисный стол. На улице рядом играют в лапту, волейбол, жгут костер. Никаких пьянок, дебоширства. Все заняты.

Вот пример 31-летнего Андрея, который живет в Винницах. Как и многие, после школы он подался в райцентр. Учился на столыра, да не доучился. Уехал в Петербург, поступил в Институт малых народов Севера, но и здесь

не задолось. Какое-то время работал строителем в известной кинокомпании: изготовивал даже знаменитые Тереспольские ворота для фильма «Брестская крепость». Новитог вернулся в родной дом. — Работы в селе нет, схватиться за любую, — рассказывает. — Освободился вакансия электромонтера — пошел туда. Потом решил заниматься лесом. Здесь ведь все вокруг леса крутится. В Винницах несколько бригад работает — строят срубы для коттеджей, изб, бань. Сначала приняли меня корильщиком — кору очищать с бревен, самая черновая работа. Через год доверили рубанком — круглить стволы. Потом стал учеником плотника, постигал азы этого дела. И только спустя четыре года — собственно плотником.

Параллельно с братом Андрей начал шашабашить — рубить своими силами дома. Минимальная цена за сруб — 30 тысяч, из них прибыль составляет около 20 тысяч. Недавно завел овец, купил пиломару — резать доски: «Спина не железная, нужно что-то придумывать на будущее».

Как видим, работать и жить в деревне можно, было бы желание. — Последнее поколение вепсов живет, — поделился со мной один из жителей Межозерья, — уйдут нынешние бабушки, которые на вепском языке говорят, — и кончится наша история. — Вепсы три раза исчезали, а потом как ни в чем не бывало появлялись, — высказала противоположное мнение другая местная жительница. — Сейчас мы своим детям и внукам передадим наши предания, научим языку. А потом они — своим. Точку ставить рано. Хочется верить. Но так или иначе, окончательное слово в решении этой проблемы — за самими вепсами.

Сергей ПРУДНИКОВ, фото автора

КСТАТИ
До сих пор ученые спорят, откуда пришли вепсы. По одной версии — с территории нынешней Финляндии, по другой — из Прибалтики, по третьей — с Урала. Родственные вепсам народности (говорящие на схожих языках) — финны, эстонцы, ижорцы, воль, карелы. Некоторые народы (и языки) финно-угорской группы, к сожалению, сегодня исчезли — это мурома, мещера, меря, карагазы.

ТОЧКУ СТАВИТЬ РАНО?

Когда-то в вепском крае была традиция обязательной помощи друг другу. Если у кого-то прохудилась крыша — собирались мастера со всей деревни и латали вместе. Если надо копать картошку — тоже работали сообща. Такая взаимопомощь помогала сохранять

Фестиваль «Древо жизни», проходящий в Винницах в середине июня, собирает несколько тысяч человек из Ленинградской и Вологодской областей и Карелии.

В следующей публикации мы расскажем о народности воль.